

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

DOI: 10.17805/zpu.2015.4.37

Высшая школа как механизм трансляции культуры и субъектная роль студента

С. И. ПЛАКСИЙ

(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА, г. МОСКВА)

Автор рассматривает предназначение высшей школы как механизма трансляции культуры, обозначая необходимую связь такой трансляции с субъектной ролью студента. В этом контексте дается трактовка социокультурной субъектности как проявления человеком активного начала в процессе восприятия, передачи, обогащения новым содержанием и производства новых форм культурной жизни.

Из этого понимания выводится особая значимость работы вуза с человеческим потенциалом студентов. Выбор вуза студентом осмысливается как необходимый элемент образовательной деятельности, с одной стороны, и развития личности студента — с другой.

Ключевые слова: механизмы трансляции культуры; молодежь; студенты; российские вузы; жизненные планы молодежи

Можно считать очевидным, что высшая школа рассматривается в числе основных механизмов трансляции культуры, при этом культуры в высшем значении этого понятия. И в то же время такое утверждение оказывается достаточно банальным, если имеется в виду система преподавания, ретрансляции знаний с хотя бы и самым просвещенным составом профессоров и преподавателей, самой прекрасной образовательной программой, оборудованными учебными аудиториями и т. д. Вся эта грандиозная и освященная веками развития высшей школы система не содержит в себе феномена трансляции культуры, пока из нее исключен или пока в ней не замечен студент как носитель важнейшего для воспроизводства культуры свойства — социокультурной субъектности.

Здесь не следует усложнять термин «социокультурная субъектность», нагружая его избыточными смыслами. Вал. А. Луков, определяя социальную субъектность в своих исследованиях теорий молодежи, отмечает: «Под социальной субъектностью понимается способность общества, социальных групп, человека выступать в качестве активного начала (деятеля, творца) социальной реальности» (Луков, 2012: 473). Аналогично социокультурная субъектность может трактоваться как проявление человеком активного начала в процессе восприятия, передачи, обогащения новым содержанием и производства новых форм культурной жизни. Именно это активное начало, принадлежащее не только преподавателю, но и студенту, необходимо для трансляции культуры как живого процесса.

Более того, мы утверждаем, что студент — самый главный субъект высшей школы. На него работают преподаватели, менеджеры, методисты и т. д., для него создается материально-техническая база, пишутся учебники и разрабатываются реформы. Вузы существуют для образования студентов в высококвалифицированных специалистов, способных успешно решать встающие перед ними задачи (прежде всего в трудовой сфере). Образовать студента без его активного участия, помимо его воли невозможно. Невозможно без социокультурной субъектности студента реализовать функции высшей школы по трансляции культурных содержаний и форм, культурных кодов и матриц.

Успешность работы вуза, результат образования в конечном итоге зависят от уровня школьной подготовки, способностей студентов, их умения и желания учиться, здоровья, мотивированности, ценностных ориентаций и других личностных качеств студентов. Поэтому процесс трансляции культуры по необходимости включает опору на достигнутый уровень социокультурной субъектности студентов, что в практической плоскости означает постоянно воспроизводимую задачу анализировать состояние, устремления и установки самих студентов, «настраивать» образовательный процесс на «волну» студентов, а у последних — формировать соответствующие ценностные ориентации, мотивы, интересы, компетенции, способности. Преподаватели и сотрудники вузов должны хотеть и уметь учить, а также создавать все необходимые для этого условия. А студенты должны хотеть и уметь учиться, а также иметь соответствующие условия и предпосылки. Все это банальные истины. Но о них нелишне постоянно помнить и из них исходить. На самом деле далеко не все и не во всех вузах об этом помнят. В результате получается, что в повседневной жизни многих вузов реальные образовательные интересы студентов отступают на второй план. По крайней мере, они учитываются не полностью. Это реальность. Роль студенчества в обществе значительно выше его доли в составе населения в силу его повышенной динамичности и заинтересованности в перспективах. В России в 2013 г. студенты составляли около 4,2% населения, максимум в 2008 г. был 4,5%, но на дневном отделении, т. е. тех, для кого учеба является основным видом деятельности, всего около 2,1% населения. Многие студенты дневного отделения также и работают. Всего, по данным исследований, совмещают работу с учебой около 33% студентов дневного отделения, а на четвертых — пятых курсах — более 70% (наши расчеты по данным государственной статистики, см.: Плаксий, 2014: 200–201). Таким образом, студенчество имеет не только значительный интеллектуальный, но и политический, экономический, социальный потенциал и реальный вес.

Для оценки потенциала студентов важно знать их ценностные, политические, трудовые, образовательные ориентации, их настрой и поведение. Изучением ценностных ориентаций студентов в сравнении с другими категориями молодежи занимается Ф. Э. Шереги. На основании многолетних исследований (1990–2012 гг.) он отмечает, что почти три четверти молодежи критически оценивают ситуацию в России. Если среди учащихся школ таких 64,8%, учащихся ПТУ и лицеев — 79,7%, студентов колледжей и техникумов — 72,2%, рабочей молодежи — 75,4%, то среди студентов вузов 68,1% отрицательно оценивают ситуацию в современной России. Что в нашей стране все благополучно, нормально, считают лишь 31,9% студентов. При этом 45% не интересуются политикой. Активно следят за политическими событиями всего 14% студентов. В политических протестах участвуют часто 6,9%, при средней в 3% и еще 11,8% — редко. В политических партиях и движениях также состоят около 3%. Политическая

активность студентов вузов, колледжей и техникумов существенно выше других молодых людей. Треть молодежи рассматривает участие в интернет-коммуникациях как общественную активность (Шереги, 2013: 24–27, 50, 61, 78, 81, 88).

Важный индикатор политических предпочтений студентов — отношение к формам государства. Каждый второй (51%) — сторонник классического капитализма, 13% — предпочитают государственному капитализму (как в Китае), 27% — сторонников социализма, 3% — диктатуры, 8% — монархии, 3% хотят жить по религиозным канонам и 5% предпочитают анархию.

Жизненные планы молодежи, студенческой молодежи в основном сориентированы на интересную и «денежную» работу, создание семьи (юноши в среднем к 25,6 года, девушки — к 23,5 года). 84% намерены прожить свою трудовую жизнь в России, 6% — за рубежом и 10% пока не решили.

Молодежь в своем большинстве старается сохранять и наращивать свою профессиональную конкурентоспособность и ориентируется на постоянное самообразование, 1,4% студентов имеют свой бизнес, 9,7% — планируют его создать и 39,6% — хотели бы его создать при наличии возможностей.

Девять из десяти студентов пользуются Интернетом в личных и учебных целях, более 6% общаются с помощью Интернета и половина использует его для развлечений.

Запросы студенческой молодежи высоки и соответствуют современным стандартам благополучия для среднего класса. Почти девять из каждых десяти хотят иметь собственную квартиру и восемь из десяти — автомобиль. Две трети хотят повысить свой статус и социальное положение. Свою жизненную траекторию почти все студенты хотят строить на традиционных ценностях: семья и здоровье (4,8 балла из 5), свобода и деньги (по 4,5 балла), друзья и работа (по 4,3 балла), религия (3,8 балла), власть (3,2 балла) (Шереги, 2013). Похожие результаты получены и в общероссийских мониторинговых исследованиях «Российский вуз глазами студентов», проводившихся в 2000–2009 гг., и ряде вузовских исследований, где ценностные ориентации студентов замерялись по такому косвенному показателю, как ответы на вопрос «Что для Вас означает “хорошо жить”?» (Ильинский, Луков, 2005, 2006, 2009; Гневашева, Луков, Намлинская, 2006; Луков, Гневашева, 2009; Гневашева, 2010).

Интеллектуальный потенциал студентов с определенной степенью вероятности можно оценить через их участие в научном творчестве. По данным исследований, проведенных в 10 вузах Москвы, доля студентов, занимающихся научными исследованиями, составляет около 21%. Согласно данным Минобразования России в НИР участвует примерно каждый пятый студент дневной формы обучения. Научные доклады на конференциях различного уровня ежегодно представляют 220–250 тыс. студентов. 30 проектов и работ приняли участие в различных конкурсах и выставках. Студенты ежегодно получают более тысячи исследовательских грантов. Количество научных публикаций студентов превышает 50 тыс. Однако только около десятой части студентов проявляют большой интерес к науке, а трое из пяти никакого интереса к ней вообще не имеют.

Если смотреть на данные социологических исследований, то вузы и преподаватели в глазах студентов, с одной стороны, и студенты в глазах преподавателей — с другой, выглядят весьма неплохо. Наши многолетние опросы студентов в различных вузах показывают, что если оценивать по пятибалльной системе, то студенты оценивают своих преподавателей в среднем на 3,9–4,4 балла, а средняя оценка студентов на экзаменах составляет в среднем в разных вузах 3,7–4,2 балла. Цифры весьма близки. На про-

тяжении многих лет согласно опросам 42–54% студентов полностью удовлетворены своими вузами, лишь 14% совсем не удовлетворены.

Опросы позволяют говорить о включенности студентов в учебный процесс и удовлетворенности им. Сошлюсь на исследования, проведенные нами, а также другими социологами. Так, опросы студентов дневных отделений, проведенные нами в четырех вузах Москвы и шести в других регионах (опрошено в 2011–2013 гг. 2865 чел.), показали, что почти не пропускают занятий 54% студентов, 18% — часто отсутствуют в аудиториях, а 8% вообще редко бывают в вузах. Причем от курса к курсу доля активно посещающих занятия уменьшается. На первом курсе почти не пропускают занятия 93%, а на четвертом — пятом курсах таких только 44%.

Удовлетворенность студентов учебой выявляют многие исследователи. Сравним свои данные с результатами опросов в Белгородском государственном университете. По нашим данным, удовлетворены качеством преподавания 73,6%, в БелГУ — 74,6% респондентов. Содержанием и графиком учебы в той или иной степени удовлетворены 76,1% и 70,2% в обследованных нами десяти вузах и 73% и 71,2% в БелГУ. Считают, что есть необходимые условия для занятий научно-исследовательской деятельностью, 44,6% обследованных нами и 52,9% в БелГУ. При этом, что касается студентов и выпускников БелГУ, то работодатели в 36% случаев оценили уровень теоретической и практической подготовки как высокий, уровень компьютерной грамотности так оценили 71,9% работодателей, умение работать в коллективе — 75,4%, а управленческие знания, умения и навыки удовлетворительно оценили только 39,9% (Гайдукова, 2012).

Одной из решающих проблем качества высшего образования является довольно низкий уровень активности и самоотдачи в учебе большинства студентов. Это хорошо известно всем преподавателям и работникам вузов. Весьма прохладное отношение к учебе выявляют и социологические исследования. Так, например, опросы, проведенные в 2006 г. Высшей школой экономики совместно с Аналитическим центром Юрия Левады, и наши исследования 2013 г. продемонстрировали такую картину в полной мере. Выявилось, что 7,3% (в 2013 г. — 9,2%) студентов к занятиям по большинству предметов практически не готовятся, 23,9% (25,3%) пользуются только конспектами лекций, 30,6% (31,8) читают еще учебники и обязательную литературу и лишь 33,7% читают дополнительную литературу, в том числе 13,3% (76,5 в 2013 г.) используют для этих целей и Интернет. Иначе говоря, только чуть более трети студентов готовятся к занятиям в полной мере, используя все возможные формы.

Опрос также выявил, что в 2006 г. только 23,1% (22,6% в 2013 г.) студентов добросовестно выполняют все учебные требования и задания. Пользуются шпаргалками, готовыми ответами 28,1% (37,4%), «скачивают» из Интернета рефераты, курсовые и т. д. 48,7% (51,4%), просто покупают их в 2006 г. 6,3% (8,4% в 2013 г.).

Немалое число студентов довольно критично оценивают условия своего обучения в вузах. Так, например, обеспеченность и доступ к компьютерам, Интернету высоко оценивают в 2006 г. 44,2% (46,3% в 2013 г.) студентов государственных вузов и 43,1% (45,4%) негосударственных, а низко — соответственно 28,7 (27,2%) и 30,9% (26,3%) опрошенных. Только немногим более половины всех студентов 52,3% (54,5%) высоко оценивают обеспечение литературой в библиотеке, 60,9% (62,5% в 2013 г.) высоко оценивают предлагаемые им учебные программы. Состояние учебных помещений, общежитий, спортивных сооружений очень высоко или просто высоко оценили в 2006 г. 33,3% (34,8% в 2013 г.) студентов государственных и 44,1% (38,7%) негосударственных вузов, а весьма критически соответственно 29,2 и 26,9% (31,4 и 32,5% в 2013 г.).

Наиболее критическое отношение студентов к организации внеучебной деятельности (клубы по интересам, кружки, секции и т. д.). Высокую оценку дают лишь 34,2% в 2006 г. (30,4% в 2013 г.) опрошенных. Вместе с тем обращает на себя внимание, что подавляющее большинство студентов весьма хорошо относятся к преподавателям. Так, 77,2% в 2006 г. (74,8% в 2013 г.) студентов государственных вузов и 81% (77,4%) негосударственных по качеству преподавания, квалификации дали своим преподавателям очень высокую или просто высокую оценку, а низкую соответственно только 2,2 и 1,6% (4,8 и 5,2% в 2013 г.).

Какие качества и характеристики более всего ценят студенты в своих преподавателях? Прежде всего это «эрудиция, знания, современность преподаваемого материала» — 55,4% в 2006 г. (71,4% в 2013 г.), «умение хорошо объяснить» — 46,2% (63,4%), «желание научить, готовность ответить на вопросы» — 44,2% (51,3%), «объективность оценки знаний учащихся» — 28,7% (35,9%), «спокойный характер, уравновешенность» — 26,5% (31,8%), «контактность, умение общаться, убеждать» — 22,2% (23,7%). То есть для студентов наиболее важны прежде всего интеллектуальные и морально-психологические качества преподавателей. Как видно из приведенных данных в 2006 и 2013 гг., критичность и требовательность студентов к различным аспектам деятельности в вузах и качество преподавателей возросли.

Необходимость работать во время учебы, нарастающий от курса к курсу негативизм к выбранной специальности и перспективам достойного заработка в случае работы по этой специальности существенно снижают усилия студентов по освоению профессиональных знаний и компетенций. От курса к курсу они становятся более скептическими и требовательными. По данным исследований, в разные годы лишь каждый третий студент заявляет, что он учится в полную силу. Такое положение явного недоиспользования своего потенциала в освоении специальности является следствием недостаточной внутренней и внешней мотивированности обучения, а также неумения многих преподавателей пробудить у студентов интерес к своему предмету.

При опросах преподавателей более трети (34,9%) считают, что их дело — провести занятия, «дать материал», а остальное — проблема студентов.

Студент — это чаще всего вчерашний школьник. Он приходит учиться в вуз с багажом знаний и уровнем интеллектуальной подготовки, полученными за годы обучения в школе. Между тем этот уровень в последнее десятилетие снижался. Исследования показывают, что даже в большинстве московских вузов на первом курсе студенты не способны конспектировать лекции, вероятно мыслить, а речь их стала более примитивной, чем у их предшественников. В итоге происходит вынужденная примитивизация учебного материала. Исследователи отмечают резкий негативный перелом в культурных компетенциях и кругозоре большинства студентов. Очевидно, что гуманитарная культура выпускников школ ныне значительно ниже, чем 10–15 лет назад. Не случайно почти две трети родителей и преподавателей вузов считают подготовку в школе недостаточной для успешного обучения в вузе.

Анализ интеллектуального потенциала российских вузов, тенденций его изменения за предыдущие 10–15 лет и перспектив на ближайшее время не позволяет рисовать радужное будущее. Пока нет никаких оснований надеяться, что основная интеллектуально деятельная сила — кадровый состав вузов — может качественно и количественно улучшиться. Ведь для того чтобы это произошло, необходимы сверхкардинальные меры (а этого пока даже не предвидится), а также время (не менее 10 лет), так как в России крайне мало молодых преподавателей и ученых, которые мо-

гут продолжить поддерживать хотя бы нынешний, все еще приличный интеллектуальный потенциал вузов. Надежду дает лишь то, что пока тенденция к снижению интеллектуального потенциала не приобрела однозначно фатальный, обвальный и необратимый характер. Пока квалификация большинства опытных преподавателей российских вузов позволяет поддерживать относительно достаточный уровень обучения студентов и подготовить молодые кадры. Но для того чтобы эта тающая возможность не была утрачена, необходимо скорейшее достижение такого экономического и социально-статусного положения преподавателей и других работников учебных заведений, которое бы стимулировало и создало условия их закрепления в вузах, стремление к постоянному профессиональному росту, а также привлекало в систему высшего образования одаренную и подготовленную молодежь, способную в разумной перспективе на уровне современных требований осуществлять учебный процесс, вести научные исследования, осваивать инновационные и информационные технологии. При этом необходимо учитывать, что даже после аспирантуры (три года) и защиты диссертации (в лучшем случае в 27–30 лет) подлинным профессионалом молодой преподаватель становится минимум через три-пять лет. Иными словами, если принять уже сейчас срочные и достаточные меры по стимулированию труда и подготовке кадров для высшей школы, то в ближайшие шесть-восемь лет можно ожидать прекращения падения интеллектуального потенциала высшей школы, а в дальнейшем — его постепенное повышение. Если учесть, что преподаватель, в молодости окончивший аспирантуру и защитивший диссертацию, может наиболее плодотворно работать около 30 лет (при наличии способностей, самообразовании, относительно здоровье и т. д.), то необходимо, чтобы ежегодно в вузы приходило не менее 10 тыс. молодых преподавателей, окончивших аспирантуру и защитивших диссертацию. Сейчас же такое пополнение значительно меньше указанного, а это означает, что без кардинальных мер в конце нынешнего десятилетия в вузах страны можно ожидать кадровый обвал, когда желающие получить высшее образование будут, а учить их станет просто некому. Нынешнее и предстоящее ухудшение кадровой ситуации в вузах России грозит оттоком интеллектуального потенциала и через 10–15 лет. Ежегодно из России уезжают 40–50 тыс. молодых специалистов. Некоторые факультеты московских, новосибирских, санкт-петербургских и других вузов в основном работают для обеспечения рынка труда зарубежных стран. Глобализация образовательного рынка при условии роста благосостояния российских семей и при снижении конкурентоспособности вузов страны может привести к тому, что уже в ближайшие годы отток способной молодежи в вузы и для работы в зарубежье может достигнуть 100 тыс. человек в год. Это будет выбор, сделанный молодежью, и не считаться с ним нельзя.

Никакие реформы высшей школы без заинтересованного, активного и умелого участия его основных субъектов в лице преподавателей, управленцев и студентов невозможны. Все закончится сочинением планов и программ, если не сложится «критическая масса» образованных субъектов в самих вузах. Особое внимание кадрам должно стать стержнем реформирования высшей школы. Необходима специальная программа формирования и поддержки педагогического корпуса. Учитывая особую актуальность этой проблемы, следует разработать специальные законы (или разделы законов), обеспечивающие адекватную общественную оценку преподавателей (в том числе в зарплате), а также создающие необходимые условия для развития демократических начал в вузах, позволяющие преподавателям активно влиять на принятие важных для их жизни решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гайдукова, Г. Н. (2012) Социологический мониторинг удовлетворенности потребителей качеством образовательных услуг // Высшее образование в России. № 11. С. 105–111.
- Гневашева, В. А. (2010) Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 304 с.
- Гневашева, В. А., Луков, С. В., Намлинская, О. О. (2006) Российский вуз глазами студентов: данные VI этапа // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 189–198.
- Ильинский, И. М., Луков, В. А. (2005) Московский вуз глазами студентов: По материалам опроса студентов государственных и негосударственных вузов Москвы, март — апрель, 2004 г. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 64 с.
- Ильинский, И. М., Луков, В. А. (2006) Российский вуз глазами студентов: По материалам опроса студентов государственных и негосударственных вузов, май — июнь 2005 года. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 88 с.
- Ильинский, И. М., Луков, В. А. (2009) Российский вуз глазами студента // Аккредитация в образовании. № 7 (34). С. 75–77.
- Луков, В. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация». 528 с.
- Луков, В. А., Гневашева, В. А. (2009) Человеческий потенциал студента — образовательный потенциал вуза: По материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этапы 2004–2008 годов). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 69 с.
- Плакий, С. И. (2014) Высшее образование: вызовы и ответы. М. : Нац. ин-т бизнеса. 604 с.
- Шереги, Ф. Э. (2013) Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга. 93 с.

Дата поступления: 14.10.2015 г.

HIGHER SCHOOL AS A MECHANISM OF CULTURAL TRANSMISSION
AND THE ROLE OF STUDENT AS A SUBJECT

S. I. PLAKSIY

(NATIONAL INSTITUTE OF BUSINESS, MOSCOW)

The author examines the role of higher school as a mechanism of cultural transmission, with a special focus on the required link between this transmission and the role of student as a subject. In this context, we interpret sociocultural subjectness as a manifestation of human active role in perception, transmission, cultural enrichment, and producing new forms of cultural life.

This understanding assigns special importance to working with students' human potential at university. The student's choice of an institution of higher education can be viewed, on the one hand, as a required element of educational activity, and on the other, as a constituent part of students' personality development.

Keywords: mechanism of cultural transmission; youth; students; Russia's HEIs; youth's perspectives

REFERENCES

- Gaidukova, G. N. (2012) Sotsiologicheskii monitoring udovletvorennosti potrebiteli kachestvom obrazovatel'nykh uslug [Sociological monitoring of customer satisfaction of the quality of educational services]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, no. 11, pp. 105–111. (In Russ.).
- Gnevasheva, V. A. (2010) *Sotsial'nye i kul'turnye tsennostnye orientatsii rossiiskoi molodezhi* [Social and cultural value orientations of the Russian youth]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 304 p. (In Russ.).
- Gnevasheva, V. A., Lukov, S. V. and Namlińskaia, O. O. (2006) Rossiiskii vuz glazami studentov: dannye VI etapa [Russia's HEIs through the eyes of students: Stage 6]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 189–198. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. and Lukov, V. A. (2005) *Moskovskii vuz glazami studentov: Po materialam oprosa studentov gosudarstvennykh i negosudarstvennykh vuzov Moskvy, mart — april', 2004 g.* [Moscow HEIs through the eyes of students: Based on a poll of students in Moscow state and non-state institutions of higher education, March — April, 2004]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 64 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. and Lukov, V. A. (2006) *Rossiiskii vuz glazami studentov: Po materialam oprosa studentov gosudarstvennykh i negosudarstvennykh vuzov, mai — iyun' 2005 goda* [Russia's HEIs through the eyes of students: Based on a poll of students in state and non-state institutions of higher education, May—June, 2005] Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 88 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. and Lukov, V. A. (2009) Rossiiskii vuz glazami studenta [Russia's HEI through the eyes of a student]. *Akkreditatsiia v obrazovanii*, no. 7 (34), pp. 75–77. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2012) *Teorii molodezhi: Mezhdistitsiplinarnyi analiz* [Theories of youth: Interdisciplinary analysis]. Moscow, Kanon+ Publ., RPOD “Reabilitatsiia”. 528 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Gnevasheva, V. A. (2009) *Chelovecheskii potentsial studenta — obrazovatel'nyi potentsial vuza: Po materialam monitoringa «Rossiiskii vuz glazami studentov» (etapy 2004–2008 godov)* [Human potential of a student — educational potential of the university. Based on the monitoring survey “Russia's HEIs through the Eyes of Students” (the 2004–2008 stages)] Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 69 p. (In Russ.).

Plaksiy, S. I. (2014) *Vysshee obrazovanie: vyzovy i otvety* [Higher education: Challenges and responses]. Moscow, National Institute of Business Publ. 604 p. (In Russ.).

Sheregii, F. E. (2013) *Rossiiskaia molodezh': nastroyeniye, ozhidaniya, tsennostnyye orientatsii* [Russia's youth: Moods, expectations, value orientations]. Moscow, Center for Social Prognosis and Marketing Publ. 93 p. (In Russ.).

Submission date: 14.10.2015.

Плакий Сергей Иванович — доктор философских наук, профессор, ректор Национального института бизнеса (г. Москва), заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, заслуженный деятель науки РФ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-75-10. Эл. адрес: n_i_b@mail.ru

Plaksiy Sergey Ivanovich, Doctor of Philosophy, Professor and Rector, National Institute of Business; Honored Scientist of the Russian Federation; Vice-President, Union of Nongovernmental Institutions of Higher Education of Moscow and Moscow Oblast. Postal address: Bldg. 2, 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-75-10. E-mail: n_i_b@mail.ru